

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В ДИАЛЕКТНОМ ФРАЗЕОЛОГИЗМЕ: ЭТАПЫ ИДИОМАТИЗАЦИИ*

Публикация посвящена рассмотрению функций имен собственных (топонимов или антропонимов), а также образований от них в диалектной фразеологии. Отталкиваясь от традиционно используемых в современной фразеологии критериев установления статуса фразеологизма как особой единицы языка, автор выделяет четыре степени вхождения словосочетания с использованием местного онима или ономастического образования в региональный фразеонимикон: 1) имеющие переносное значение словосочетания с прозрачной образной мотивировкой, легко прочитываемой каждым членом локального социума (*нарядиться как Анистья Климовская* 'о безвкусно, неряшливо одетом человеке'); 2) словосочетания, в которых оним выполняет своеобразную функцию придания местного колорита общенародному фразеологизму (*желнинский телёнок* 'о кричащем человеке'); 3) фразеологизмы, включающие оним в обобщенном значении (*Машиа с Яшей* 'о неразлучно ходящих людях'); 4) утратившие мотивацию идиомы (*тутурский поп* 'самец кукушки'). В качестве материала используются как данные диалектных словарей (в том числе фразеологических), так и записи Топонимической экспедиции Уральского федерального университета, сделанные в ходе полевых выездов в Костромскую область в 2011–2013 гг.

* Работа выполнена с использованием материалов электронного ресурса, создаваемого при поддержке РГНФ в рамках проекта «Электронная база данных “Русский традиционный ономастикон” (проект № 13-04-12025)», а также электронного ресурса, разработанного в рамках Программы фундаментальных исследований Секции языка и литературы ОИФН РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики» (проект «Электронная база данных “Русская народная топонимия”»).

К л ю ч е в ы е с л о в а : русский язык, антропоним, топоним, отономастическая деривация, диалектная лексика, диалектный фразеологизм, степень фразеологизации, идиоматизация.

Когда привычное словосочетание становится фразеологизмом — не самый простой вопрос современной лингвистики. Можно выделить три ключевые идеи, влияющие на отнесение словосочетания к разряду фразеологизмов: неоднословность, устойчивость, идиоматичность. Под устойчивостью фразеологической единицы принято понимать ее статичность как в формальном, так и в смысловом плане. В. М. Мокиенко предлагает обозначать данным термином «относительно стабильное употребление сочетания слов» [Мокиенко, 1980, 7]. В понимании идиоматичности представляется целесообразным следовать за А. Н. Барановым и Д. О. Добровольским, которые предлагают выделять три основных фактора данного явления: переинтерпретация, непрозрачность и усложнение способа указания на денотат. Под переинтерпретацией понимается восприятие выражения в переносном значении, причем данное переносное значение связано с прямым неким отношением, правилом. Непрозрачность — это свойство выражения, препятствующее «вычислению» значения вследствие переинтерпретации, которую невозможно восстановить на синхронном уровне или из-за отсутствия одного или нескольких компонентов значения на современном этапе существования языка. Усложнение способа указания на денотат связано с использованием нового выражения наряду с более простым и стандартным наименованием той же сущности. При этом, вероятно, именно идиоматичность следует считать основным параметром, поскольку возникновение нового смысла, не выводимого из суммы значений компонентов, отличает фразеологизм от устойчивого словосочетания [см.: Баранов, Добровольский, 2008, 67].

В настоящей публикации мы попробуем проследить за процессом идиоматизации диалектных словосочетаний, в состав которых входит имя собственное (топоним или антропоним) или образованное от него прилагательное. Материал извлекался из диалектных словарей, а также из лексической картотеки Топонимической экспедиции Уральского университета.

Можно выделить несколько ступеней становления фразеологизма.

К первой ступени относятся выражения, в основе которых лежит сопоставление с конкретным реальным объектом действительности по некоторому параметру. Они обладают достаточно высокой устойчивостью в определенном временном промежутке и повторяемостью в рамках определенного социума, переносным значением и нестандартностью выражения, но их исходное значение легко восстанавливаемо благодаря общеизвестности лиц или объектов, обозначаемых входящими в их состав именами собственными. Например:

— устойчивые выражения с антропонимическим компонентом: перм. *саямовская порода* ‘о хорошем, добром, приветливом человеке’: «Жил когда-то в горах

дед Василий по прозвищу Саям, значит, человек общительный, приветливый. Отсюда и говорят — саямовска порода» [СРГЮП, 2, 414]; костр. *нарядиться как Анисья Климовская* ‘о безвкусно, неряшливо одетом человеке’: «Как Анисья Климовская — там что повязала не так. Деревня была Климовское — двенадцать домов было. За одну зиму все примерли от холеры. У ей родители померли, три брата, а она одна осталась. Она сроду была неумная, ну, слабоумная. Она могла юбку на юбку надеть, бантов навяжет, гребёнок навтыкать. Оденешься, что видят, что что-то не так, говорят: “Что нарядилась, как Анисья Климовская?”»; *разблажиться как Сидорка Тяпнинский* ‘о вспыльчивом человеке’: «Говорят: “Разблажился как Сидорка Тяпнинский”. Он жил в этом Тяпневе, очень по характеру был горячий, а фамилия была Сидоров. Так говорят, когда горячий, когда вспыльчивый, из рамок человек» [ЛКТЭ];

— устойчивые выражения с топонимическим компонентом: перм. *через Кунгур да в Осу* ‘о сделанном крюке на пути, неправильном объезде’ [СРГЮП, 1, 445]; костр. *пойти в Дедюлино* бранно ‘пойти к черту’: «Ругались: “А ну-ко, пойди в Дедюлино!” Больно далёко посылали» (д. Дедюлино расположена в 80 км от населенного пункта, где было записано выражение) [ЛКТЭ]; перм. *идти в Аишу налево* ‘шутливая брань’ (Аиша — деревня); *толку нет* — *иди за Каму* ‘пожелание убираться’ [СРГЮП, 1, 344]; новг. *на Петропавловку пора* ‘о близости к смерти’ (Петропавловка — название местного кладбища) [Сергеева, 2004, 192]; костр. *собираться в Ермолиху* шутл. ‘быть близким к смерти, «собираться» на местное кладбище Ермолиха (на месте б. д. Ермолиха)’ [ЛКТЭ]; рус. коми *как балек на Масленке собирать* ‘очень громко (говорить, разговаривать и т. п.)’ (Масленка — о-в на р. Печоре, куда летом свозили овец для выпаса) [ФСРГРК, 17]; костр. *не из Кремля, а из Катушенок* ‘о простом, не зазнающемся человеке’ (Катушенки — деревня в Октябрьском р-не Костромской обл.) [ЛКТЭ]; забайк. *Алдан в плечах* ‘о человеке с широкими плечами’ [ФСРГС, 7]; иркут. *Лена — не житье* ‘о привольной, обеспеченной жизни’ [Там же, 105]; рус. коми *в Нарьян-Мар поплыть* ‘пролить какую-либо жидкость на столе’ [ФСРГНП, 1, 87]; рус. коми *в Архангельске сруб рубят, а на Печору щепки летят* ‘любые известия доходят до самых удаленных мест’ [Там же, 62]; *скорее Печора вверх пойдет* ‘не бывать чему-либо’ [ФСРГНП, 2, 288].

Прозрачность основания семантического переноса определяет возможность исчезновения или изменения выражения при забвении его связи с реальным объектом или ситуацией или изменении самого объекта (например, при отъезде известного человека, переносе кладбища, переезде носителя говора в другое место и т. п.). Как видим, в данных выражениях имя собственное, с одной стороны, является средством переинтерпретации и усложнения способа выражения, с другой — фактором относительной неустойчивости фразеологизма.

В качестве следующей ступени можно рассматривать выражения, построенные на распространении за счет отономастического прилагательного

ключевого слова фразеологизма. Идиоматичность в данном случае задается переносным значением опорного слова, включение же в состав известного онима позволяет «освоить» выражение, как бы вписать его в родное пространство: перм. *молоть как Шамарина мельница* ‘говорить быстро, болтать’ [СРГЮП, 2, 102]; рус. коми (как) *черногорское бересто* 1) ‘о жителях деревни Черногорской, отличающихся резким, невоздержанным характером’; 2) ‘о вспыльчивом человеке’ (жители д. Черногорская отличались резким, невоздержанным характером) [ФСРГНП, 1, 337]; костр. *желнинский телёнок* ‘о кричащем человеке’: «Говорят: “Мычит, как желнинский теленок”. Ну, человек начнет орать, кричать: “А-а-а!” Ну, как желнинский телёнок» (Желнино — б. д. в Шарьинском р-не Костромской обл.) [ЛКТЭ]; рус. коми *порубская родня* ‘зубная боль’ (Поруб — д. в Прилузском р-не Респ. Коми): «А если зубы болят, говорят: зубная болезнь — это порубская родня, они надоедливые-то, любители погостить» [ФСРГРК, 190].

При этом использование имени собственного может варьировать, отражая субъективные пристрастия носителя языка, что в конечном счете приводит к ослаблению отсылки к реальному персонажу или объекту, ср.: перм. *как Симонова корова ходит* ‘испытывать беспокойство’; *Мышляихина корова* ‘о человеке, который не сидит на месте, слишком много ходит, бродяжничает’ [СРГЮП, 1, 414]; *Титова корова* ‘о склонном к бродяжничеству’ [Там же, 424] (ср. также сиб. *гульна корова* ‘человек, который часто не бывает, не ночует дома’ [ФСРГС, 96]); перм. *Штеряки / Хутора / Харино видать* ‘о слабо заваренном чае’ [СРГЮП, 1, 123].

Более высокую степень фразеологизации представляют выражения, в которых оним (обычно антропоним) приобретает обобщенное значение и уже не связан с конкретным реальным лицом или объектом: перм. *дура из Кунгура* ‘о невоспитанной’ [СРГЮП, 1, 255]; *молоть, как Омеля* ‘беспрестанно говорить’ [СРГЮП, 2, 102]; *Ваня гульный* ‘о неверном, распущенном’; *Ваня задний* ‘об отстающем, медлительном’ [СРГЮП, 1, 97]; *постная Матрёна* ‘о вышедшей замуж в пост’ [СРГЮП, 2, 65]; дон. *как с Кеева* (Киева) *Лукерья* ‘лентяйка’ [БТСДК, 270]; перм. *такой, как Ванька за рекой* ‘о невзрачном человеке’ [СРГЮП, 3, 216]; костр. *Маша с Яшей* ‘о неразлучно ходящих людях’: «У меня мама говорила: “Ходят неразлучные — Маша с Яшей”. Про сестру с братом моих говорила. А их хоть и звали совсем не так, всё равно — Маша с Яшей» [ЛКТЭ].

Можно предположить, что в каких-то случаях фразеологизмы возникали на материале выражений первого типа, ср. костр. *как Мамай с Пестимией* ‘о неразлучных людях’: «Мы с хозяином ходим всю дорогу вместе, вот про нас говорят: как Мамай с Пестимией»; «Как Мамай с Пестимией — это супружеская пара или друзья близкие. А Мамай и Пестимия — это супруги были такие, пара очень верная, но не очень умная» [ЛКТЭ].

Наконец, можно говорить об окончательной идиоматизации в тех случаях, когда исходный образ оказывается затемненным в силу угасания знания либо представлений о нем: сиб. *бучиться, как туес колыванский в шабуре*

‘быть угрюмым, сердитым, нелюдимым, замкнутым’ (Колывань — пгт в Новосибирской обл.) [ФСРГС, 18–19]; *тутурский поп* ‘самец кукушки’ (*Тутура* — река, правый приток Лены) [Там же, 145]; перм. *Агапин чай* ‘чай некрепкой заварки’ [СРГЮП, 3, 337]; ср. также рус. коми фразеологизм *Бог не Ванька Ефремихин* (*Ефремов*), смысл которого становится понятен только в сопоставлении с другими выражениями: *Бог не Тимошка, видит немножко (в окошко)*; *Бог не Яшка, видит, кому тяжко* [ФСРГНП, 1, 48].

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М. : Знак, 2008.

БТСДК — Большой толковый словарь донского казачества : ок. 18 000 слов и устойчив. словосочетаний / ред. кол.: В. И. Дегтярев, Р. И. Кудряшова, Б. Н. Проценко, О. К. Сердюкова. М. : Рус. словари : Астрель : АСТ, 2003.

ЛКТЭ — лексическая картотека Топонимической экспедиции Уральского федерального университета (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания УрФУ, Екатеринбург).

Мокиенко В. М. Славянская фразеология : учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. М. : Высш. шк., 1980.

Сергеева Л. Н. Материалы для идеографического словаря новгородских фразеологизмов / НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2004.

СРГЮП — Словарь русских говоров Южного Прикамья : в 3 вып. / И. А. Подюков (науч. ред.), Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых и др. ; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2010–2012.

ФСРГНП — Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры : в 2 т. / сост. Н. А. Ставина. СПб. : Наука, 2008.

ФСРГРК — *Кобелева И. А.* Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми. Сыктывкар : Изд-во Сыктывкар. ун-та, 2004.

ФСРГС — Фразеологический словарь русских говоров Сибири / под ред. А. И. Федорова. Новосибирск : Наука, 1983.

Рукопись поступила в редакцию 24.09.2013 г.

* * *

Коган Екатерина Сергеевна
ассистент кафедры русского языка для
иностранных учащихся
Уральского федерального университета
620142, Екатеринбург, ул. Чапаева, 16,
комн. 309; тел. 8 (343) 257 07 63
E-mail: ekaterinakogan@yandex.ru

Kogan, Ekaterina Sergeyevna
assistant, Department of the Russian
Language for Foreign Students,
Ural Federal University
16, Chapaev str., office 309, 620142,
Ekaterinburg, Russia; tel. +7 343 257 07 63
E-mail: ekaterinakogan@yandex.ru

PROPER NAMES IN DIALECTAL IDIOMS: STAGES OF IDIOMATIZATION*

The article deals with the functioning of proper names (both personal and place names) and their derivatives in dialectal idioms. Based upon the criteria of the establishing of the idiomatic status of word combinations, traditionally used in contemporary lexicology, the author marks out four stages of the entry of units containing proper names and their derivatives into a regional idiomatic inventory: 1) word combinations with figurative meanings and transparent motivation easily decoded by every member of the local community (e. g., *naryaditsa kak Anisya Klimovskaya* ‘to be slovenly dressed’); 2) word combinations with a proper name localizing a nationally known idiom (e. g., *zhelninsky telyonok* ‘screaming person’); 3) word combinations including a name with a general meaning (e. g., *Masha s Yashey* ‘two inseparable persons’); 4) idioms with non-transparent motivation (e. g., *tutursky pop* ‘cuckoo male’). The analyzed data are retrieved from dialect dictionaries (including those of idioms) and notes made by the Ural Federal University Toponymic Expeditions in Kostroma Region in 2011–2013.

К е у w o r d s: Russian language, personal name, place name, proper names derivation, dialectal lexicon, dialectal idioms, degrees of phraseologization, idiomatization.

- Baranov, A. N., & Dobrovolsky, D. O. (2008). *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the Theory of Phraseology]. Moscow: Znak.
- Degtiarev, V. I., Kudriashova, R. I., Protsenko, B. N., & Serdiukova, O. K. (Eds.). (2003). *Bol'shoi tolkovyi slovar' donskogo kazachestva* [The Great Explanatory Dictionary of Don Cossacks]. Moscow: Russkii slovari; Astrel'; AST.
- Fedorov, A. I. (Ed.). (1983). *Frazeologicheskii slovar' russkikh govorov Sibiri* [A Dictionary of Idioms of the Russian Dialects of Siberia]. Novosibirsk: Nauka.
- Kobeleva, I. A. (2004). *Frazeologicheskii slovar' russkikh govorov Respubliki Komi* [A Dictionary of Idioms of the Russian Dialects of the Komi Republic]. Syktyvkar: Izd-vo Syktyvkar. un-ta.
- Mokienko, V. M. (1980). *Slavianskaia frazeologiya: ucheb. posobie dlia filol. spets. un-tov* [Slavic Phraseology: A Handbook]. Moscow: Vysshiaia shkola.
- Podiukov, I. A., Svalova, E. N., & Khorobrykh, S. V. (Eds.). (2010–2012). *Slovar' russkikh govorov Iuzhnogo Prikam'ia* [A Dictionary of the Dialects of the Southern Kama River Region] (Vols. 1–3). Perm: Perm. gos. ped. un-t.
- Sergeyeva, L. N. (2004). *Materialy dlia ideograficheskogo slovaria novgorodskikh frazeologizmov* [Materials for an Ideographic Dictionary of Novgorod Idioms]. Veliky Novgorod: NovGU im. Iaroslava Mudrogo.
- Stavshina, N. A. (2008). *Frazeologicheskii slovar' russkikh govorov Nizhnei Pechory* [A Dictionary of Idioms of the Russian Dialects of the Lower Pechora River] (Vols. 1–2). St. Petersburg: Nauka.

Received 24 September 2013

* This work is based on the materials of the electronic resource created with the support of the Russian Foundation for Human Sciences (grant number 13-04-12025 “Electronic Database ‘Russian Folk Onomasticon’) and the electronic resource developed within the scope of the Fundamental Research Program “Language and Literature in the Context of Cultural Dynamics” of the Department of History and Philology of the Russian Academy of Sciences (project “Electronic Database ‘Russian Folk Toponymy’”).